**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ
НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА**

Ж. Мабиала, В.С. Гниздыло

Мабиала Жильберт,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
Институт экономики и управления, ФГАОУ «Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского», Симферополь, Россия.

РИНЦ (SPIN-код): 8360-6233/ ORCID: 0000-0002-5310-2399

E-mail: gilmabiala@mail.ru

Гниздыло Владислав Сергеевич,

студент 4 курса, Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Крымский
Федеральный Университет имени В.И. Вернадского», Симферополь, Россия.

РИНЦ (SPIN-код): 2768-2560/ ORCID: 0000-0003-1419-3723

E-mail: vladgnizdylo98@gmail.com

Аннотация. Возникновение в экономической науке неолиберальных доктрин и формирования институционального направления и теоретико-методологических аспектов его базиса системно стало двигателем развития социально-ориентированных рыночных и институционально-рыночно-хозяйственных отношений и отношений собственности, главным образом связано со значительными трансформационными процессами в экономической и социальной сферах. В общем виде неолиберализм, являясь базисом институционализма представлен экономической доктриной, где основное внимание уделено ключевой роли современных институциональных формирований в принятии экономических решений, их эффективного применения.

Теоретико-методологический базис и категориальный аппарат неолиберализма и институционализма незначительны, несистематизированы и нуждаются в изучении и системном анализе. Поэтому в настоящей статье нами, опираясь на общесложившейся терминологии институционализма, обобщены определения и их производные понятия. При этом вариативность концептуальных аспектов неолиберализма и институционализма нуждаются в системной трактовке и дальнейшей формировании институционального категориального аппарата. Для этого изучены особенности методологии неолиберального институционализма. Проведен компаративистский анализ теоретико-методологических подходов к определению природы институтов.

Сформулированы теоретико-методологические аспекты и детерминанты эволюции

институциональной доктрины современной экономической науки. Дана характеристика основных течений и концепций неолиберального институционализма с позиции родоначальников их формирования, а также сущностных критерий и характеристик категорий "организация" и "институт".

Ключевые слова: *теоретические и методологические аспекты, доктрина, неолиберализм, институционализм, развитие, особенности методологии, компаративизм, категориальный аппарат анализа, экономические явления и процессы.*

FORMATION AND IMPLEMENTATION OF SOME ASPECTS THEORETICAL AND METHODOLOGICAL DOCTRINE OF NEOLIBERAL INSTITUTIONALISM

G. Mabiala, V.S. Gnizdylo

Gilbert Mabiala,

Ph.D., associate professor, Department Economic theory, Institute of Economics and Management, FSAEI of HE "V.I. Vernadsky Crimean Federal University", Simferopol, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-5310-2399

E-mail: gilmabiala@mail.ru

Vladislav S. Gnizdylo,

Student of the Institute of Economics and Management (structural unit) FSAEI of HE "V.I. Vernadsky Crimean Federal University", Simferopol, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-1419-3723

E-mail: vladgnizdylo98@gmail.com

Abstract. *The emergence of neoliberal doctrines in economic science and the formation of an institutional direction and theoretical and methodological aspects of its basis systematically became the engine for the development of socially-oriented market and institutional-market economic relations and property relations, mainly associated with significant transformational processes in economic and social sphere. In general, neoliberalism, being the basis of institutionalism, is represented by economic doctrine, where the main attention is paid to the key role of modern institutional formations in economic decision-making, their effective application.*

The theoretical and methodological basis and the categorical apparatus of neoliberalism and institutionalism are insignificant, unsystematized and need to be studied and systematic analysis. Therefore, in this article, we, based on the generally accepted terminology of institutionalism, generalize definitions and their derived concepts. Moreover, the variability of the conceptual aspects of neoliberalism and institutionalism needs a systematic interpretation and the further formation of the institutional categorical apparatus. To this end, the features of the methodology of neoliberal institutionalism have been studied. A comparative analysis of theoretical and methodological approaches to determining the nature of institutions is carried out. The causes of the origin of specific

institutional problems associated with the emergence and accumulation of contradictions between the interests of various economic agents are examined. Theoretical and methodological aspects and determinants of the evolution of the institutional doctrine of modern economic science are formulated.

The characteristic of the main trends and concepts of neoliberal institutionalism is given from the position of the founders of their formation, as well as the essential criteria and characteristics of the categories of "organization" and "institute".

Keywords: *theoretical and methodological aspects, doctrine, neoliberalism, institutionalism, development, methodological features, comparative, categorical analysis apparatus, economic phenomena and processes.*

Постановка проблемы. Возникновение, функционирование и развитие рыночных отношений происходят под значительным и непосредственным влиянием сложной системы норм и правил, на основе которых экономические агенты приходят к согласию относительно установления условий хозяйственной деятельности. Неолиберальный институционализм в современной экономической науке рассматривают как главную характеристику доктрины национального развития. Любая экономика является сложным организмом, состоящим из множеств, организованных и взаимодействующих между собой элементов. Включение элементов в такой организм является системой, а взаимодействие элементов в системе подчинена формальным и неформальным правилам институциональной экономики.

Системность в экономической литературе традиционно объясняется следующими положениями:

- во-первых, целеустремленность и стойкость функционирования системы обеспечивается за счет наличия в ней некоторой системы управления, структурно, состоящей из управляющей субъекта и управляемой подсистем;
- во-вторых, каждая общая функция в системе управления является инвариантной по отношению к виду системы, масштабам ее функционирования, отраслевой специфике и др.;
- в-третьих, «устойчивость функционирования системы» имеет много общего с «постоянством развития».

Природа происхождения такого рода норм определяется четко выраженным институциональным характером, связанным с направленностью на решение задач опережающей развития рыночного механизма, в рамках и в соответствии с требованиями которого в дальнейшем осуществляются непосредственные акты обмена благами. В свою очередь, институциональная среда рыночных отношений является неотъемлемой частью институциональной структуры современного общества, состоящий из огромного комплекса разнообразных институтов, каждый из которых представляет собой определенный вариант нормирования коллективного поведения экономических агентов.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и методологические аспекты развития доктрины неолиберализма и институционализма как направления экономической теории нашли свое отражение в трудах сторонников институциональной мысли С.А. Белой [1], А.Д. Антипова [1], А.В. Верникова [3], В.В. Волчика [5], С.Г. Кирдина [7], Е.Г. Пономаревой [14], А.Ф. Русаковой [16], В.И. Челищева [22] и др. Отечественная институциональная парадигма формируется под влиянием фундаментальных и прикладных исследований таких ученых, как А.И. Волынский [4], Э.Р. Закирова [10], Т.В. Паентко [13], О.Ф. Русакова [16], Н.С. Юрина [24] и др. Различные аспекты формирования институциональной структуры рыночной экономики прижимали к себе внимание многих исследователей, таких как

А.И. Волынский [4], А.В. Одинцов [11], Д.К. Стожко [18] и др. Однако даже среди сторонников институционального подхода не существует согласованности мнений относительно закономерностей регулирования экономических явлений и процессов, что, в свою очередь, определяет необходимость дальнейшего углубления научного обоснования методологии институционального анализа в этой сфере. Учитывая разноплановость исследований, существуют определенные проблемы теоретико-методологического содержания непосредственно в дефинициях категориального аппарата институционализма. Учитывая это, возникает необходимость дальнейшего исследования, конкретизации и уточнения толкования соответствующих терминов.

Выделение нерешенных ранее отдельных проблем. В истории экономики и исследования экономической научной тематики было осуществлено много фундаментальных открытий и утверждений в разделе неолиберальной и институциональной теории. С другой стороны исследования устойчивости занимают в экономической литературе и наблюдениях тоже достаточно большое значение. Однако, эмпирика данных двух направлений исследований мало изучено и описано в литературе. Изучение неолиберального институционализма устойчивого развития позволит более широко понять проблему устойчивости, найти факторы ее влияния и найти пути повышения результативности.

Постановка задания. Целью исследования состоит в теоретическом и методологическом обобщении аспектов формирования и развития базиса неолиберального институционализма и раскрытии содержания терминов категориального аппарата.

Изложение основного материала исследования. Ведущими научными положениями основных экономических школ и тенденций неолиберальной доктрины и институциональной концепции к организации экономики является, во-первых, предположение существования сложностей в решении вопроса рационального рыночного выбора индивидов и, во-вторых, гипотеза о преимущественно коллективный характер принятия любых экономических решений, олицетворением научного и практического спектра институтов неолиберальной экономики.

В состав наиболее существенных ограничений рациональности экономического поведения обычно относят характерную для действия любого рыночного механизма проблему асимметричности информации (неполной и несбалансированной осведомленности участников рыночных трансакций), а также колебания уровня взаимной зависимости участников рынка за различные его конкурентные структуры, вероятность нерациональных действий экономических агентов и др. Так, Дж. М. Кейнс [7], характеризуя возможность использования неоклассического подхода для преодоления указанных выше ограничений, предостерегал, что постулаты классической теории могут быть плодотворно использованы только в одном особом случае – для условий рынка совершенно либерализированных отношений, определяется как пограничная ситуация возможных состояний равновесия.

С.Г. Кирдина один из основателей институционализма, также отмечал [7], что существенной проблемой классической экономической теории (ко многим положений которой большинство сторонников институционального подхода находятся в определенной концептуальной оппозиции) в первую очередь является наличие многочисленных затруднений по определению оптимального количества индивидуальных усилий экономического агента, которые в процессе хозяйственной активности должны направляться на достижение максимального объема чистого денежного дохода. А, например, А.А. Мальцева [9] прямо связывает современный рост интереса к неолиберальным и институциональным исследованиям, прежде всего, с различными попытками преодоления ограничений, которые накладываются на объяснение реальных рыночных процессов уже в рамках неолиберальной доктрины.

Другой принципиальной недостатком, присущей классической экономической теории при рассмотрении закономерностей формирования условий рыночных трансакций, А.В. Одинцова [11] считал почти полное игнорирование потенциального взаимного влияния («противоречия интересов») условий конкретных рыночных трансакций между определенными экономическими агентами на удовлетворение стремлений широкого круга третьих лиц («групп давления») – других участников рынка, наемного труда, государства, общественности и др.

Кроме того, этот выдающийся американский экономист [4] почти первым (1924) обратил особое внимание на современное ему широкую явления персонификации корпораций, последствиями которого стало «порождение фикций» – «искусственных» экономических агентов, которые представляют собой формализованное олицетворение актов организованной коллективного действия в сфере контроля эгоистического поведения индивидов. Однако, по мнению В.В. Волчика, первоисточником возникновения и движущей силой развития экономических явлений и процессов является все же и прежде всего влияние внеэкономических факторов, связанных с различными формами взаимодействия (социально-политическими, культурными и др.) Большинства членов общества [5].

В научной экономической литературе все чаще встречается утверждение, что методология, используемая неоклассическая экономическая теория для анализа макроэкономических проблем и выработки практических рекомендаций, часто оказывается неспособной связать процессы, происходящие в экономике, с другими сферами, правовой, политической и социальной [16].

Следующие общие свойства направлений современной экономической теории, относящихся к институциональной экономике, выделяет Ю.Ю. Станкевич [19]:

- расширение предметной области экономической теории;
- модификация базовых допущений, образуют метод исследования.

Расширение предметной области связано с двумя тесно связанными сферами анализа:

1) стороны общественной жизни и человеческого поведения, которые непосредственно не связаны с действием рыночного механизма. На основании методов неоклассической теории изучения человеческого поведения в сфере политики, семьи, преступлений и наказаний, права, контрактной взаимодействия, организаций и т.д. А соответствующий подход получил название экономического империализма;

2) институты, которые не принято изучать в рамках неоклассической теории [17].

Н.С. Юрина выделяет, что институционализм как направление экономической науки возник на рубеже XIX-XX вв. и сформировался в 1920-1930 гг. Хотя данное направление развивался в США, но его становление проходило под влиянием многочисленных работ представителей немецкой историко-социологической школы, доктрина, которой сыграла значительную роль в 1930, 1960 и 1970-х годах [24].

Анализируя имеющиеся работы, можно отметить, что институционализм появляется не как целостная теория, а как совокупность подходов, объединенных ключевыми идеями. В рамках институционализма выделяют два методологические подходы: «старый» институционализм и новую институциональную экономическую теорию (рис. 1) [16].

Интересным моментом является обобщение сущностной характеристики категории «Институт», который в современной теории, понимается «правила игры» в обществе или «созданные человеком» ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми, а также система мероприятий, обеспечивающая их выполнение. Они создают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия, уменьшают неопределенность, организуя повседневную жизнь. Институты делятся на формальные и неформальные [9, 12].

В неоинституциональной литературе существует множество определений понятия институт

и уточнений соотношений между понятиями институт и организация.

Рис. 1. Классификация и дифференциация существующих институциональных концепций
Источник: составлено автором на основе [20]

За основу мы используем следующее определение, которое сформулировал в одной из своих работ Е.В. Якимова и А.М. Понамарева: «Институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, структура взаимодействия повторяющихся между людьми» [25]. При этом одни и те же структуры могут в зависимости от угла анализа рассматриваться в качестве и организации, и института. В последнем случае – как механизмы, которые обеспечивают выполнение правил и упорядочивают взаимодействия, как структуры, сформировавшиеся для упрощения и оформления координации субъектов устойчивого развития.

Многовариантность трактовки понятия «институт» и «организация» приводит часто к некорректному применению этих терминов. организации, также, как и институты, структурируют отношения между людьми, и характеризуются тем же набором параметров, и институты. Коренное отличие, по мнению Д.П. Фролова, заключается в том, что в организации,

кроме институциональных условий ее устойчивого развития и функционирования, действуют люди, которые могут иметь индивидуальные цели, отличающиеся, но одновременно объединены достижением общей цели организации [20]. С этой точки зрения представляет интерес классификация институтов и организаций, представленная А.Е. Шаститко [23].

Институты, которые не являются организациями	Институты, которые одновременно являются организациями	Организации, которые не являются институтами
Институт брака Законодательная система высшее образование Религия Институт частной собственности Демократические выборы	Семья Конституционный суд ННЦ «Институт аграрной экономики» Православная церковь	Конкретная семья Консультационная служба местная налоговая инспекция Аудиторская фирма

Рис. 2. Классификация институтов и организаций

Источник: составлено автором на основе [23]

Поддерживая мнения Д. Норта, в составе институтов, Д.К. Стожко и К.П. Стожко О.Г. [18] и Н.С. Юрина [24] выделяют три главные составляющие [20]:

- неформальные ограничения (традиции, обычаи, социальные условности);
- формальные правила (конституции, законы, судебные прецеденты, административные акты);
- механизм принуждения, обеспечивает соблюдение правил (суды, полиция и т.д.).

Заметим, что под неформальными институтами в данном случае следует понимать, положения, внутренние стандарты предприятий, в рамках которых организуется их деятельность, направленная на устойчивое развитие. Вся система менеджмента предприятий, ее организационная структура, обусловленная во многом с отраслевой спецификой деятельности и технологическими особенностями производства, также попадает под категорию «неформальные институты». Здесь определяются функциональные обязанности и формируются должностные инструкции сотрудников предприятия от высшего менеджмента до вспомогательного рабочего. Взаимодействие людей при исполнении своих должностных обязанностей создает ту среду, без которого невозможно достижение ключевых задач устойчивого развития. «Формальных институтов» есть правила, создаваемые и поддерживаемые законодательно-нормативной системе.

Информационное обеспечение для управления предприятием и эффективного взаимодействия его структурных элементов в рамках формальных и неформальных институциональных правил формируется благодаря системам показателей, которые образуются в результате реализации логических соподчиненных функций управления: система плановых показателей деятельности предприятия; данные учета и показателей отчетности, полученные в результате реализации контроля (при наличии, собственной системы внутреннего контроля (СВК) на предприятии показатели контрольной работы могут быть детализированы по каждой контрольной функции в фазе бизнес-процессов); а также показатели, полученные в системе анализа финансово-хозяйственной деятельности экономических агентов. В этом разрезе есть

некоторые концептуальные противоречия. Так, например В.В. Волчик, А.В. Каравай, Г.Б. Клейнер выделяют категорию институциональной структуры экономики как совокупность искусственно созданных материальных и нематериальных условий [5, 6, 8].

Довольно часто ученые при рассмотрении третьего направления институциональных исследований отмечают также существенных различий между «неоинституционализмом» и собственно новой институциональной теории. Так, комментируя указанные различия, Д.К. Стожко [18] отмечает, что в этих концепциях используются принципиально разные парадигмы к анализу причин и предпосылок происхождения институтов. В первом случае традиционный микроэкономический инструментарий, используемый для прояснения природы «внешних» для неоклассической экономической теории факторов (идеологии, норм поведения, законов и пр.). Неоинституциональная теория, наоборот, требует корректировки основных постулатов традиционной неоклассической теории, прежде всего исходя из концепции неполной рациональности В.И. Челищев [22]. Однако большинство ученых, признавая существование достаточно существенных концептуальных различий между обеими описанными подходами, все же окончательно не согласны с целесообразностью такого рода дифференциации.

С нашей точки зрения, приведенные концептуальные позиции также следуют признать упрещающим, поскольку, кажется, что целостную методологию исследований в новой институциональной теории еще окончательно не сформирована тем более, что во многих принципиальных вопросах позиции обоих течений «нового институционализма» часто совпадают. Однако само наличие заметных концептуальных различий, существующих между теориями и концепциями, которые по периодическим принципам систематизации обычно объединяются в рамках одного направления исследований, свидетельствует о недостаточной эффективности применения такого принципа.

В ходе системном концептуальном (теоретическом и методологическом) развитии неоинституциональной теории ученые также все большее внимание уделяют непохожести двух основных течений современных институциональных исследований, а именно – неолиберальной концепции так называемого «экономического институционализма» и радикальной линии «социологического институционализма». Неолиберальная концепция исходит из гипотезы об относительном совершенстве функционирования рыночного механизма хозяйствования, необходимость рационального ограничения государственного регулирования экономики, ведущий влияние распределения прав собственности на формирование институциональной среды, то есть выступает с позиций методологического индивидуализма экономических агентов.

Социологический институционализм, наоборот, акцентирует внимание на существовании «провала» рынка и целесообразности применения широкого инструментария административного регулирования экономических отношений, а также на принципах построения «государства всеобщего благосостояния», повышении общественной полезности институтов и т.д. Однако следует отметить, что сущностные различия указанных направлений институциональных исследований, прежде всего, сосредотачиваются вокруг рассмотрения субъективных оценочных категорий справедливости и этичности функционирования институтов. В отношении природы происхождения, закономерностей формирования и развития институциональной среды между сторонниками указанных научных направлений не существует существенных различий во взглядах.

Более плодотворным кажется точка зрения, высказанная Ю.Ю. Станкевич [19], который выделил четыре основных подхода к изучению особенности неолиберальной институциональной экономики, а именно: теория прав собственности; теория агентского поведения или теория оптимального контракта, теория трансакционной экономики; теория общественного выбора. А.

Уильямсон настаивает, что общность указанных подходов состоит, прежде всего, в признании контрактной природы аналитической системы институционализма, которая (в отличие от чисто «технологического» толкования, присущего классической и неоклассической доктринам) исходит из необходимости сравнительной оценки различных вариантов осуществления экономических трансакций. При этом считается, что эффективность применения различных форм организации национальной экономики (осуществление трансакций) может существенно изменяться в соответствии с неолиберальной, неинституциональной структурой экономики и индивидуальных особенностей построения системных институтов, формирования которых, в свою очередь, происходит под влиянием уникального сочетания политико-исторических, социально-экономических, социально-демографических, культурных и прочих факторов.

Итак, различия, по которым, с точки зрения А.Е. Шаститко, различаются четыре основных подхода к изучению проблематики неинституциональной организации экономики, заключаются именно в определении состава, характера и закономерностей действия такого рода факторов влияния. Так, концепции «неинституциональной среды» («правил игры») исходят из признания приоритетности коллективного выбора (в макро- и мезоэкономическом измерении – теория общественного выбора, а на уровне экономических агентов – теория прав собственности) форм и методов неинституционального регулирования рыночных трансакций.

Сторонники научного направления «неинституциональной сделки», напротив, считают, что решающую роль в формировании неинституциональной организации экономики предоставляют общепринятые, распространены и устойчивые условия заключения контрактов, конечно, олицетворяются и формализуются в виде определенных экономических организаций, которые в дальнейшем становятся движущей силой развития системы институтов общества. Действие соответствующих институциональных соглашений, которые отражают индивидуальные особенности мотивационного механизма отдельных экономических агентов, может ощущаться на разных этапах заключения и выполнения сложных контрактов, устанавливающих условия осуществления трансакций: на предыдущей стадии («ex ante») или в ходе осуществления определенного акта обмена благами («ex post»).

С точки зрения автора, плодovitость описанного подхода к разграничению объектов исследования неолиберальной и неинституциональной теории обуславливается, прежде всего, достаточно логичной структуризацией предметной области институционального анализа, позволяет выделить закономерности, присущие процессу развития институтов всеобщего характера, от предпосылок формирования локальных институциональных соглашений, которые находят распространение в отношениях участников отдельных видов сделок или в пределах определенных экономических организаций. С другой стороны, соблюдение такого принципа систематизации концепции неолиберальной и неинституциональной доктрины вполне закономерно приводит к ограничению методологической базы неинституционального подхода, вне рамок которого остаются перспективные возможности интеграции экономической теории с правовыми, социологическими, политологическим исследованиям. Даже сама Е.В. Якимова [25] также отмечает определенную несовершенство предложенного подхода, замечая о том, что в таком случае недостаточное внимание будет уделяться рассмотрению междисциплинарных аспектов формирования неинституциональной структуры общества в пользу гораздо более упрощенном восприятии чисто экономических проблем и закономерностей развития общественных явлений и процессов.

В целом такая позиция, что исходит из признания имеющейся ограниченности возможностей исследователей по охвату сверхбольшого многообразия сферы проблем формирования неинституциональной среды, является характерной чертой современного этапа

развития институционализма. В отличие от классической и традиционной неoinституциональной теории, «новая институциональная теория» выходит из приоритетности экономических мотивов поведения индивидов в соответствии с приматом принципа методологического неoinдивидуализма.

Согласно требованиям обеспечения этого принципа, исходной предпосылкой и основой исследования закономерностей развертывания социально-экономических процессов становятся модели поведения, интересы и стратегии отдельных членов общества (индивидов), в то время как подавляющее большинство действий коллективного характера (в смысле концепции Дж. Коммонса) считается только консолидированными производными от проявлений воли таких индивидов. С другой стороны, современный неoinституционализм исходит из предположения, что жестким ограничением для возможного эгоистического поведения экономических агентов выступают требования принципа ограниченной рациональности, сущность которого заключается в наличии определенного порога критериального удовольствия индивидуальных рыночных запросов.

Приемлемость такой альтернативы связана с достижением достаточного уровня удовлетворения основных стремлений экономического агента без нанесения неприемлемых убытков интересам других индивидов (эгоистичность поведения которых в таком случае, в свою очередь, может стать ограничением для обеспечения желаемого полезного эффекта экономического агента). Уровень такого порога прямо препятствует (предотвращает) принятию чрезмерно рискованных или прямо вредных для других индивидов решений. Создание определенного комплекса «сдержек и противовесов», осуществляемых с помощью сложной и разветвленной системы различных институтов, следует считать важнейшей функцией институциональной структуры экономики.

Выводы. Из системного исследования проблемной тематики, можно отметить, что институционализм появляется не как целостная теория, а как совокупность подходов, объединенных ключевыми идеями, имею влияние на устойчивое развитие. Радикальное изменение подходов экономической деятельности субъектов, или формирование новой системы взаимосвязей между ними, приводит к тому, что снижается устойчивость развития, которая будет оставаться низкой до тех пор, пока не будет заполнен институциональный вакуум. Формальные институты и механизмы устойчивого развития устанавливаются и поддерживаются сознательно, в основном - силой государства. В силу сегодняшней общегосударственной реформации и оптимизации возникает значительный риск неверно имплементировать неправильно адаптированы для страны «импортные институты». С учетом перечисленных особенностей уникальное свойство государства, как организации и главного института устойчивого развития, заключается в том, что оно не только, как другие рыночные экономические агенты (организации), должно подчиняться правилам игры, но, в отличие от других организаций, же непосредственно формирует эти правила. Именно это свойство государства позволяет назвать его основным игроком по формированию институциональной среды, которому принадлежит важная роль в функционировании и развитии системы национальной экономики.

Современная государственная политика направлена на решение уже существующих проблем и не способствует развитию институциональной среды (например, формирований сельских территорий). Движущей силой устойчивого развития на современном этапе выступает совершенствование институциональных факторов. Само исследование факторов обострения проблем для устойчивого развития и будет рассмотрен в следующих научных исследованиях

Литература:

1. Антипов Д.А. Неoliberalизм: глобальная идеология // Теоретическая и прикладная экономика. – 2016. – № 2. – С.1–13. DOI: [10.7256/2409-8647.2016.2.17547](https://doi.org/10.7256/2409-8647.2016.2.17547)
2. Ашмаров И.А. Историко-экономические исследования в контексте экономической теории // Вестник социально-экономических и гуманитарных исследований. – 2019. – №2 (4). – С.28-38. DOI: [10.5281/zenodo.2586523](https://doi.org/10.5281/zenodo.2586523)
3. Верников А.В. Какие факторы влияли на институциональные изменения в постсоциалистической экономике // Журнал институциональных исследований. – 2019. – Том 11. – №1. – С.129-143. DOI: [10.17835/2076-6297.2019.11.1.129-143](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.1.129-143)
4. Волынский А.И. Панинституционализм и институциональная теория реформ // Вопросы теоретической экономики. – 2020. – №1. – С.21–30. DOI: [10.24411/2587-7666-2020-10102](https://doi.org/10.24411/2587-7666-2020-10102)
5. Волчик В.В. Индуктивное мышление и экономическое поведение // Журнал институциональных исследований. – 2014. – № 6(3). – С.6–12. DOI: [10.13140/2.1.2241.3762](https://doi.org/10.13140/2.1.2241.3762)
6. Каравай А.В. Изменения в стратегиях социально-экономической адаптации россиян в конце XX – начале XXI вв. // Журнал институциональных исследований. – 2020. – Том 12. – №1. – С.144-159. DOI: [10.17835/2076-6297.2020.12.1.144-159](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.1.144-159)
7. Кирдина С.Г. Институционализм в России: XX – начало XXI в.: Научный доклад / С.Г. Кирдина. – М.: Институт экономики РАН, 2015. – 54 с.
8. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития // Вопросы экономики. – 2013. – № 6. – С.4-28. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19058557>
9. Мальцев А.А., Сухих В.В. Истоки отставания российской экономической науки: случай одного региона // Вопросы теоретической экономики. 2019. – №2. – С.82–91. DOI: [10.24411/2587-7666-2019-10206](https://doi.org/10.24411/2587-7666-2019-10206)
10. Закирова Элина Р. Закирова Институциональные преобразования в системе регулирования движения капитала при стимулировании импортозамещения // Вестник ВГУИТ. – № 3. – 2016. – С. 408–416. DOI: <http://doi.org/10.20914/2310-1202-2016-3-408-416>
11. Одинцова А.В. Общественный локальный интерес как фактор современного пространственного развития // Вопросы теоретической экономики. – 2020. – №1. – С.106–118. DOI: [10.24411/2587-7666-2020-10109](https://doi.org/10.24411/2587-7666-2020-10109)
12. Ольсевич Ю. Экономическая теория и природа человека: становится ли тайное явным? // Вопросы экономики. – 2007. – №12. – С.27-42. DOI: [10.32609/0042-8736-2007-12-27-42](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2007-12-27-42)
13. Паентко Т.В. Институционализация фискального регулирования финансовых потоков: монография. – М.: ДКС центр, 2013. – 294 с.
14. Пономарева Е.Г. Государства, корпорации и неолберализм // Сравнительная политика. – 2011. – №2(4). – С.62-65. DOI: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2011-2-2\(4\)-62-65](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2011-2-2(4)-62-65)
15. Разерфорд А. Феминизм, психология и гендерные аспекты неолберальной субъективности: от критики к преодолению // Теория и психология. – 2018. – № 28(5). – С.619–644. DOI: <https://dx.doi.org/10.1177/0959354318797194>
16. Русакова О.Ф., Хмелинин А.А. Неолберальный дискурс: стратегии и технологии конструирования новой субъективности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2012. – №12. – С.259-271. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19055450>
17. Ермилина Д.А. Современность и своевременность научных взглядов // Проблемы рыночной экономики. – 2017. – № 1 – С.23-28. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30014548>
18. Стожко Д.К., Стожко К.П. Диалектика современного институционализма // Гуманитарное образование в креативно-антропологическом измерении. Сбор. научных статей

ХII Всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 67-75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24088612>

19. Станкевич Ю.Ю. Место институционального анализа в исследовании экономической природы домашнего хозяйства // Европейский вектор экономического развития. – 2012. – № 2 (13). – 321–324.

20. Фролов Д.П. эволюционная экономика на пике и в кризисе: перспектива новой парадигмы // Журнал институциональных исследований. – 2020. – Том 12. – №1. – С.19-37. DOI: [10.17835/2076-6297.2020.12.1.019-037](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.1.019-037)

21. Хмелинин А.А. Проблема социальной справедливости в неолиберальной политической доктрине и практике: теоретический анализ // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2014. – Том 14. – №.3. – С.151-164. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23068457>

22. Челищев В.И. Либерализм - неолиберализм - рыночный фундаментализм: от концепции свободы к тоталитарной догме // Вестник МУ. Серия 18. Социология и политология. – 2015. – №(4). – С.27-49. DOI: [10.24290/1029-3736-2015-0-4-27-49](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-4-27-49)

23. Шаститко А.Е., Тутов Л.А. Опыт предметной идентификации новой институциональной экономической теории // Вопросы философии. – 2017. – №6. – С.63–73. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29356788>

24. Юрина Н.С. Неоинституциональный подход в политических исследованиях: теоретические предпосылки формирования // Вестник МГУ. – Серия 9. – 2016. – №5. – С. 60–69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28084218>

25. Якимова Е.В., Пономарева А.М. Неолиберализм и Homo Neoliberalus под прицелом социологической и психологической критики: введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. – 2019. – №2. – С.6–23. DOI: [10.31249/rsoc/2019.02.01](https://doi.org/10.31249/rsoc/2019.02.01)

References:

1. Antipov D.A. Neoliberalism: global ideology. *Theoretical and Applied Economics*, 2016, no. 2, pp.1–13. (In Russian) DOI: [10.7256/2409-8647.2016.2.17547](https://doi.org/10.7256/2409-8647.2016.2.17547)

2. Ashmarov I.A. Historical and economic research in the context of economic theory. *Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*, 2019, no. 2(4), pp. 28-38. (In Russian) DOI: [10.5281/zenodo.2586523](https://doi.org/10.5281/zenodo.2586523)

3. Vernikov A.V. What factors influenced institutional changes in the post-socialist economy. *Journal of Institutional Studies*, 2019, vol.11, no. 1, pp. 129-143. (In Russian) DOI: [10.17835/2076-6297.2019.11.1.129-143](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.1.129-143)

4. Volynsky A.I. Paninstitutionalism and the institutional theory of reforms. *Questions of theoretical economy*, 2020, no. 1, pp. 21-30. (In Russian) DOI: [10.24411/2587-7666-2020-10102](https://doi.org/10.24411/2587-7666-2020-10102)

5. Volchik V.V. Inductive thinking and Economic Behavior. *Journal of Institutional Studies*, 2014, no. 6 (3), pp. 6-12. (In Russian) DOI: [10.13140/2.1.2241.3762](https://doi.org/10.13140/2.1.2241.3762)

6. Karavay A.V. Changes in the strategies of socio-economic adaptation of Russian in the late XX - early XXI centuries. *Journal of Institutional Studies*, 2020, vol. 12, no. 1, pp. 144-159. (In Russian) DOI: [10.17835/2076-6297.2020.12.1.144-159](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.1.144-159)

7. Kirdina S.G. *Institutionalism in Russia: XX - beginning of the XXI century*. Moscow, Institute of Economics RAS Publ., 2015, 54 p. (In Russian)

8. Kleiner GB System Economics as a Development Platform. *Issues of Economics*, 2013, no. 6, C.4-28. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19058557>

9. Maltsev A.A., Sukhikh V.V. Sources of the lag in Russian economic science: the case of one region. *Problems of Theoretical Economy*, 2019, no. 2, pp. 82–91. (In Russian) DOI: [10.24411/2587-7666-2019-10206](https://doi.org/10.24411/2587-7666-2019-10206)
10. Zakirova El. R. Zakirova Institutional transformations in the system of regulation of capital flows during the promotion of import substitution. *VGUIT Bulletin*, no. 3, 2016, pp. 408–416. . (In Russian) DOI: [http://doi.org/10.20914/2310-1202-2016-3-408-416](https://doi.org/10.20914/2310-1202-2016-3-408-416)
11. Odintsova A.V. Public local interest as a factor in modern spatial development. *Problems of Theoretical Economy*, 2020, no. 1, pp. 106–118. (In Russian) DOI: [10.24411/2587-7666-2020-10109](https://doi.org/10.24411/2587-7666-2020-10109)
12. Olsevich Yu. Economic theory and human nature: does the secret become manifest? *Issues of economics*, 2007, no. 12, pp. 27–42. (In Russian) DOI: [10.32609/0042-8736-2007-12-27-42](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2007-12-27-42)
13. Patient T.V. *Institutionalization of fiscal regulation of financial flows*, Moscow, DKS Center Publ., 2013, 294 p. (In Russian)
14. Ponomareva E.G. States, corporations and neoliberalism. *Comparative politics*, 2011, no. 2 (4), pp. 62–65. (In Russian) DOI: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2011-2-2\(4\)-62-65](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2011-2-2(4)-62-65)
15. Rutherford A. Feminism, psychology and gender aspects of neoliberal subjectivity: from criticism to overcoming. *Theory and Psychology*, 2018, no. 28 (5), pp. 619–644. (In Russian) DOI: [http://dx.doi.org/10.1177/0959354318797194](https://dx.doi.org/10.1177/0959354318797194)
16. Rusakova O.F., Khmelinin A.A. Neoliberal discourse: strategies and technologies for constructing a new subjectivity. *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2012, no. 12, pp. 259–271. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19055450>
17. Ermilina D.A. Modernity and timeliness of scientific views. *Problems of a market economy*, 2017, no. 1, pp. 23–28. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30014548>
18. Stojko D.K., Stojko K.P. *Dialectics of modern institutionalism. Humanities education in the creative-anthropological dimension*. Yekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University Publ., 2015, pp. 67–75. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24088612>
19. Stankevich Yu.Yu. The place of institutional analysis in the study of the economic nature of the household. *European vector of economic development*, 2012, no. 2 (13), pp. 321–324. (In Russian)
20. Frolov D.P. evolutionary economics at the peak and in crisis: the prospect of a new paradigm. *Journal of Institutional Studies*, 2020, vol. 12, no. 1, pp. 19–37. (In Russian) DOI: [10.17835/2076-6297.2020.12.1.019-037](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.1.019-037)
21. Khmelinin A.A. The problem of social justice in the neoliberal political doctrine and practice: theoretical analysis. *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2014, vol. 14, no. 3, pp. 151–164. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23068457>
22. Chelishchev V.I. Liberalism - neoliberalism - market fundamentalism: from the concept of freedom to a totalitarian dogma. *Bulletin of MU. Series 18. Sociology and Political Science*, 2015, no. (4), pp. 27–49. (In Russian) DOI: [10.24290/1029-3736-2015-0-4-27-49](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-4-27-49)
23. Shastitko A.E., Tutov L.A. Experience in the subject identification of a new institutional economic theory. *Questions of Philosophy*, 2017, no. 6, pp. 63–73. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29356788>
24. Yurina N.S. The neo-institutional approach in political research: the theoretical background of the formation *Vestnik MSU*, Series 7, 2016, no. 5, pp. 60–69. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28084218>

25. Yakimova E.V., Ponamareva A.M. Neoliberalism and Homo Neoliberalus under the gun of sociological and psychological criticism: introduction to the thematic section. *Social and human sciences. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology*, 2019, no. 2, pp. 6–23. (In Russian)
DOI: [10.31249/rsoc/2019.02.01](https://doi.org/10.31249/rsoc/2019.02.01)

Submitted: 6 April 2020

Accepted: 21 May 2020

Published: 26 May 2020